

И. А. Русяева

Влияние защитных стратегий матери на формирование психологических защит ребенка

В статье рассматриваются факторы формирования психологических защит ребенка в онтогенезе, в качестве которых выступают межличностные защитные стратегии матери. Наказания в семье проанализированы в соответствии с типологией прототипных защитных действий. На примере случаев из практики проведен анализ основных тенденций и выдвинута гипотеза для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: онтогенез, психологическая защита, совладающее поведение, прототипная ситуация, идентификация, научение, наказание, дистанцирование, контроль характера воздействия, блокировка, агрессор, угроза.

I. A. Rusyeva

Influence of the Mother's Protective Strategy on Formation of the Child's Psychological Protection

In the article are regarded factors of formation of the child's psychological protection in ontogenesis and mother's interpersonal protective strategies are considered to be the ones. Punishments in a family are analysed according to typology of prototype protective actions. On the example of cases from practice the analysis of the main tendencies is carried out and the hypothesis for further research is put forward.

Key words: ontogenesis, psychological protection, coping behaviour, a prototype situation, identification, teaching, punishment, distancing, control of influence nature, blocking, an aggressor, threat.

Онтогенез психологических защит и совладающего поведения напрямую связан с микросоциальным окружением, в котором живет и развивается ребенок. Семья может выступать для него как источником стресса, так и социальной поддержки [2]. В нашем исследовании одной из задач является выявление общей природы онтогенеза психологических защит и совладающего поведения, источником которых являются межличностные защитные стратегии в микросоциальном контексте развития ребенка.

Согласно бихевиористской модели семейного воспитания (Н. Миллер, Дж. Доллард, Р. Сирс, А. Бандура), социализация представляет собой процесс научения ребенка родительским моделям поведения. Элементарной психологической реакцией, на базе которой происходит копирование родительских моделей поведения, исследователи указывают *идентификацию* (отождествление). Значение идентификации само по себе шире, чем выполнение защитной функции, хотя она лежит в основе многих защитных механизмов (проекция, интроекция, идентификация с агрессором и др.). Также говорят о *подражании* как об одном из ранних способов научения (Л. С.

Выготский, Ж. Пиаже, П. Жане), с помощью которого внешняя социальная ситуация развития переходит во внутренний план. Наиболее близким взрослым для ребенка представители психоаналитического направления (З. Фрейд, А. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни и др.) считают мать, контакт с которой является первым и оказывает на ребенка наибольшее влияние. Основной мотивационной тенденцией идентификации является поиск одобрения. Зависимость ребенка от матери – основной источник идентификации ребенка с родителем [7]. Согласно Р. Сирсу, зависимое поведение ребенка от матери выражается в постоянной потребности в подтверждении, поиске позитивного и негативного внимания, а позже – в дошкольном и школьном возрасте детские варианты зависимости преодолеваются. Мать и отец выступают как основные подкрепляющие посредники, выявляющие поведение, которое необходимо изменить. Подкрепляя одни реакции и отвергая другие, родители могут участвовать в формировании поведения ребенка в той или иной ситуации. По мере взросления ребенка ситуация меняется, и поиск одобрения сменяется тенденцией к противоборству, отстаиванию

ванию собственных интересов. Здесь ставится задача на поиск баланса между своими и чужими интересами, потребностями, желаниями. Как социальная задача возраста, этот феномен выступает основным в дошкольном возрасте [1].

Поскольку именно мать зачастую занимается воспитанием ребенка, ее поведение становится одним из решающих факторов в развитии репертуара поведенческих реакций ребенка, в том числе и при реагировании на трудности. В целом, процесс воспитания строится на базовых допущениях родителей и тесно связан с их представлениями о себе. В исследовании Е. В. Куфтяк [5] была зафиксирована связь между совладающим поведением родителей и их воспитательным воздействием на ребенка. Запреты, указания, поощрения и санкции родителей, своеобразный стиль воспитания являются частично осознанной, а частично и неосознанной системой, образующей некую целостность. Ребенок может своим поведением, расцениваемым как тревожащее, неприятное, неожиданное, невольно, а порой и намеренно, нарушать эту целостность. Иными словами, в ситуации непослушания его поведение представляет по отношению к матери некую угрозу. Объектом угрозы может быть эмоциональное состояние, принципы воспитания, правила, установленные в семье, образ ребенка в представлениях матери, родительская самооценка и другие элементы материнской Я-концепции. В ответ на угрозу, ребенок может сталкиваться со спонтанными реакциями матери на свое поведение, а также с наказаниями. И

то, и другое следует рассматривать в данном случае как межличностные психологические защиты, демонстрируемые матерью по отношению к ребенку.

Механизм идентификации у ребенка может срабатывать в случае, когда ребенок сам сталкивается с какими-либо угрозами, и тогда, подражая родительскому поведению, он применяет увиденные и испытанные на себе способы в межличностном общении (например, со сверстниками), а также к собственному содержанию, беспокоящему его (отрицательным эмоциям, противоположно направленным желаниям, инстинктам, столкнувшимся с запретами).

Важно не только то, какое поведение мать демонстрирует, необходимо также учитывать то, какое поведение она сознательно формирует у ребенка: видя ситуацию затруднения у ребенка, родители могут так или иначе реагировать – давать советы, отрицательно или положительно подкреплять попытки ребенка справиться с проблемной для него ситуацией, приводить примеры, учить ребенка игнорировать трудности, интерпретировать их особым образом и т. д. Эти способы, как правило, являются умозрительными и носят вербальный характер, в отличие от наказаний и спонтанных реакций матери, представленных в поведении.

Все многообразие межличностных и внутриличностных защит удобно привести в единую систему, воспользовавшись типологией прототипных защитных действий по отношению к агрессору, предложенной Е. Л. Доценко [4].

Таблица 1

Типология прототипных защитных действий

Переменные	Пассивная форма	Активная форма
Дистанцирование с агрессором	Удаление себя: бегство, уход	Удаление агрессора: изгнание, уничтожение, агрессия
Контроль характера воздействия	Блокировка – выставление препон: барьера, «щита»; поиск укрытия	Контрвоздействие: контроль над агрессором, подчинение, управление им
Блокировка информации	О себе: маскировка, замирение	Об агрессоре: игнорирование или отрицание угрозы

Сопоставляя виды наказаний, применяемые родителями с видами прототипных защитных действий, можно установить между ними соответствие. Дистанцирование в пассивной форме проявляется в таких видах наказания, как уйти от общения с ребенком, покинуть его: «я не буду с тобой разговаривать». В активной форме это та-

кие виды наказания, как поставить ребенка в угол, закрыть в комнате, изолировать от общения с собой.

К вариантам контроля характера воздействия можно отнести выставление неких барьеров в его деятельности. В пассивной форме это может быть ограничение просмотре мультфильмов,

лишение телефона, доступа к компьютеру, запрет любимого занятия, развлечений и т. д. В активной форме наказание может проявляться как авторитарное подчинение ребенка. Возможно, применение физических наказаний является эквивалентом подчиняющего поведения в данном контексте. Выставление условий «Если ты не будешь слушаться, то я не буду встречать тебя из школы», «Если не ляжешь спать, отдам тебя разбойникам» является также вариантом контроля характера воздействия, но уже в более тонкой, манипулятивной форме.

Блокировка информации проявляется между родителем и ребенком как игнорирование сигналов, исходящих от ребенка, когда эти сигналы являются для родителей тревожащими, неприятными. В пассивной форме блокировка информации проявляется как уход от ребенка, стремление родителей сделать вид, что не замечают его. В активной форме это может проявляться как намеренное игнорирование поведения ребенка, его потребностей, чувств: «Хватит ныть! Я не хочу это слушать!». Впоследствии, вместо поиска решения данной проблемы, может осуществляться стереотипное объяснение происходящего: «Вот такая она плакса, ну ничего, поплачет и успокоится».

Возможны также комбинации базовых защитных реакций в наказаниях: отшлепать (контроль характера воздействия) и выгнать (дистанцирование), продолжать игнорировать (блокировка информации).

Выявив тип преобладающих реакций матери на беспокоящее поведение ребенка и тип наказаний, преобладающих в семье, можно исследовать, по какому принципу у ребенка формируются защитные механизмы и совладающее поведение. На основе такой типологии можно предположить, что воздействие этих способов реагирования со стороны взрослых на ребенка будет проявляться в том, что он начнет перенимать данные действия в рамках родительского типа реакций и адаптировать их к своим ситуациям.

В поведении ребенка возможны проявления тех же прототипных защитных действий.

Дистанцирование в пассивной форме может проявляться как желание спрятаться, «уйти в домик», закрыться в комнате, в активной форме – удаление обидчика, стремление выгнать его, отстранить, не общаться.

Контроль характера воздействия в пассивной форме в поведении ребенка может проявляться в виде поиска защиты, возможно, обра-

щения к взрослым, в выставлении барьеров на пути обидчика. В активной форме – это контрвоздействие, когда ребенок активно применяет физическую силу в ответ или словесно «дает сдачи».

Блокировка информации в пассивной форме может проявляться как обман, сокрытие своих чувств, отказ говорить о своих трудностях. Сюда можно отнести поведение, когда, например, школьник скрывает плохую оценку из страха расстроить маму. В активной форме – это игнорирование угрозы, отрицание. Вероятно, отвлечение внимания от угрозы в этом контексте будет также признаком блокировки нежелательных переживаний.

Исследования наказаний в семье в основном посвящены проблеме применения физических, телесных наказаний. Выявлены связи между применением физических наказаний в семье и повышенным уровнем агрессии вне зависимости от возраста детей [9]. Результаты исследования М. А. Строоса свидетельствуют о том, что дети, которые подвергались физическим наказаниям, в 4 раза чаще проявляли агрессию по отношению к сиблингам, чем дети, которых не наказывали. Кроме того, как отметили родители в своих самоотчетах, те из них кто в детстве имел опыт физических наказаний в 3 раза чаще проявляли физическую агрессию по отношению к собственному супругу [10].

Таким образом, на примере применения физических наказаний прослеживается преемственность детьми родительского способа реагирования на угрозу. Мы подчеркиваем важность изучения не только телесных наказаний, но и других видов реакций родителей на негативное поведение ребенка.

Для того чтобы выявить связи межличностных защитных стратегий матери и защитных стратегий у детей, необходимо измерить следующие параметры в соотношении их с таблицей прототипных защитных действий:

- Преобладающие методы наказаний, принятые в семье.
- Спонтанные реакции матери на негативное поведение ребенка.
- Реакции матери на поведение ребенка, когда он в трудной ситуации.
- Виды защитного поведения ребенка в трудной для него ситуации.

В исследовании принимают участие матери с детьми дошкольного (4–6 лет) и младшего школьного (7–11 лет) возраста. С одной стороны,

данные возрастные периоды детей значительно отличаются по социальной ситуации развития, с другой стороны, достаточно сензитивны к восприятию способов поведения взрослых. Формирование большинства реакций психологических защит относят именно к данным возрастным периодам. Для выявления межличностных защит в семье применяется структурированное интервью с матерью ребенка. Информация о защитном поведении ребенка частично была собрана с помощью интервью, а также использовались рисуночные методики («Человек под дождем», методика И. М. Никольской «Серийные рисунки» на темы: «Мне так плохо», «Мне трудно», «Я испугался»), и проективная игра, в которой ребенку предлагалось завершить с помощью игры в игрушки сложные ситуации. Ситуации были взяты из интервью с матерью, а также дополнялись на основе возрастных задач развития [3].

Иллюстрацией того, что ребенок на межличностном уровне зачастую точно копирует защитное поведение матери, являются примеры случаев из пилотажного исследования, проведенного на базе нескольких средних школ города Тюмени. Участниками пилотажного исследования были матери с детьми младшего школьного возраста.

Случай № 1. Полная семья: мать, отец, сын 7 лет. Основным методом наказания и спонтанной реакцией на негативное поведение ребенка у матери являются формы *дистанцирования* (поставить в угол до тех пор, пока не извинится, уйти и не разговаривать, закрыть в комнате «чтобы подумал над своим поведением»). Ребенок знает: чтобы наказание закончилось, нужно подойти, извиниться, сказать, в чем виноват. В этой ситуации он нашел путь влияния на длительность наказания. Однажды усвоенная стратегия неизменно работает, и он активно этим пользуется. Зачастую почти сразу признает свою вину, говорит, в чем она заключается, и освобождается от наказания. В ситуации межличностного конфликта со сверстниками он предпочитает следующие стратегии: убежать, выгнать обидчика, сказать: «Я с тобой не буду разговаривать». Интересно то, что в проективной игре ребенок демонстрирует иные стратегии: чаще бьет игрушку, отталкивает, дает сдачи. Анализируя ответы матери на вопрос о сознательном обучении ребенка методам поведения в сложной ситуации, выявляем прямую связь между этим поведением и советами матери: «Умей за себя постоять! Самому первым не нужно лезть, но всегда надо

уметь дать сдачи. Кто обзывается, тот сам так называется!» (то есть *контроль характера воздействия*). При опросе, насколько характерны такие способы реагирования для ребенка в реальном поведении, получаем ответ, что практически не характерны.

Случай № 2. Полная семья: мать, отец, сын 8 лет, сын 2 года. Мать наиболее часто применяет физическое воздействие на старшего ребенка: «одернуть, взять за руку и вывести из комнаты, шлепнуть, иногда и дело доходит до ремня». Основным в данном случае является вид *контроля характера воздействия*. Сознательное обучение сводится к советам: «Все нужно решать словами. Сначала подумай, а потом делай!», «Нужно всегда уметь договориться». «Кое-что можно и мимо ушей пропустить» (*варьирование дистанцирования, контроля характера воздействия в пассивной форме, блокировки информации*). Ребенок проявляет по отношению к сверстникам высокую общительность, доброжелательность, первым агрессию не проявляет, настроен достаточно позитивно. В конфликте же проявляет агрессивность, «все решает кулаками», после таких драк обычно испытывает чувство вины, угрызения совести, плачет, переживает, искренне сожалеет, что сделал «неправильно», «не так, как надо», «причинил вред, не успел подумать, перед тем, как сделал». В проективной игре ведет себя сдержанно, рассудительно, проявляет реакции, схожие с советами матери: начинает объяснять, почему не нужно так поступать, часто повторяет фразу «Сначала подумай, потом сделай!».

Анализ данных случаев позволяет сформулировать гипотезу о том, что *в поведении ребенка наиболее ярко выступают те виды реакций, которые используют родители в качестве межличностных защит*. Паттерны поведения, которыми родители учат ребенка на вербальном уровне, возможно, выступают как вторичная реакция на ситуацию, более отсроченная во времени и рациональная. Вероятно, о первичном способе можно говорить как о защитном, а о втором как о совладающем поведении, образ которого уже присутствует в сознании, но оказывается опережен спонтанной и более глубинной защитной реакцией.

Теоретическая новизна данного исследования состоит в рассмотрении наказаний ребенка, спонтанных реакций родителя и вербального сопровождения ребенка в трудных ситуациях как межличностных защит, на основе которой про-

исходит формирование психологических защит ребенка в онтогенезе.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения знаний о факторах формирования психологических защит в онтогенезе в работе семейного психолога, что позволяет определить мишени психологического воздействия, основными из которых являются наказания, спонтанные реакции родителя на негативное поведение ребенка и сопровождение его в трудной ситуации. Коррекция данных факторов способствует созданию условий для эффективного и гибкого развития системы психологических защит ребенка, а значит и более успешной адаптации и саморегуляции.

Библиографический список:

1. Богданова, М. В., Доценко, Е. Л. Саморегуляция личности: от защит к созиданию [Текст] / М. В. Богданова, Е. Л. Доценко. – Тюмень, 2010.
2. Гущина, Т. В. Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Гущина. – Кострома, 2005. – 25 с.
3. Доценко, Е. Л. Психология личности [Текст] / Е. Л. Доценко. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2009. – 512 с.
4. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита [Текст] / Е. Л. Доценко. – М. : «ЧеРо» совместно с издательством «Юрайт», 2000. – 344 с.
5. Куфтяк, Е. В. Совладающее поведение в семье, регулярно применяющей физические наказания [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Куфтяк. – Санкт-Петербург, 2003. – 22 с.
6. Никольская, И. М., Грановская, Р. М. Психологическая защита у детей [Текст] / И. М. Никольская, Р. М. Грановская. – СПб. : Речь, 2001. – 507 с.
7. Обухова, Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы [Текст] / Л. Ф. Обухова. – Издание 3-е, стереотипное. – М. : Трикола, 1998 – 352 с.
8. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы [Текст] / А. Фрейд. – М. : Педагогика – Пресс, 1993. – 68 с.
9. Фурманов, И. А. Физические наказания в семье и их последствия. «Психология для нас» [Текст] / И. А. Фурманов. – № 11/12 (24/25), 2005. – С. 52–57.
10. Straus, M. A. Behind Closed Doors: Violence in American family. 1994. – №. 20. – P. 195–202.